

**В. М. Гильмундинов^{1,2,3}, В. В. Мельников²,
С. П. Петров², А. В. Шмаков^{1,2}**

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, Россия, 630090

² Новосибирский государственный технический университет
пр. Карла Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630073

³ Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, Россия, 630090

*gilmundinov@mail.ru, vvm_ru@mail.ru,
petrov.s.p@mail.ru, a.shmakov@mail.ru*

ОЦЕНКА ВКЛАДА НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРОВ В ИНФЛЯЦИЮ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В 2003–2013 ГОДАХ *

Статья посвящена вопросам оценки немонетарных факторов инфляции, действующих в экономике России в период 2003–2013 гг. Предлагается методика оценки вклада немонетарных факторов в индекс дефлятора валового выпуска, основанная на производственном подходе. Согласно полученным оценкам, в России в рассматриваемом периоде преобладала инфляция издержек, что отражается в значительном вкладе в динамику основных цен промежуточного потребления товаров и услуг и оплаты труда наемных работников на фоне падающего вклада валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. Полученные результаты указывают на неэффективность применения традиционной модели ограничительной монетарной политики для подавления инфляции в экономике России и позволяют обосновать целесообразность проведения стимулирующей монетарной политики при обязательном согласовании целевых показателей инфляции с тарифным регулированием.

Ключевые слова: антиинфляционная политика, инфляция, инфляция издержек, немонетарные факторы, Россия.

Введение

Спустя более 20 лет после либерализации цен Россия до сих пор характеризуется высокими темпами инфляции, в редкие годы опускающимися до однозначных цифр. В условиях существенной ограниченности внутренних сбережений высокие темпы инфляции ведут к высоким процентным ставкам по кредитам, часто превышающим рентабельность во многих видах экономической деятельности и ограничивающим инвестиционную активность и темпы социально-экономического развития. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность принятия государством мер антиинфляционной политики. Выработка последних должна сопровождаться тщательным анализом текущей экономической конъюнктуры, а также оценкой роли различных факторов, воздействующих на темпы инфляции. К примеру, в условиях преобладания немонетарных факторов инфляции использование традиционных монетарных методов подавления ин-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Влияние макроэкономической политики с монетарным и валютным контролем на динамику и структуру национальной экономики в условиях экспортосырьевой ориентации и несовершенных рынков»), проект № 14-02-00359.

фляции может вызывать ужесточение условий хозяйствования для производителей, вследствие инфляции издержек (см., например, [1]). Это, в свою очередь, ведет к более низким темпам роста предложения продукции отечественного производства на национальных рынках, формируя тем самым дополнительный источник инфляции, что может существенно затруднить достижение желаемых темпов инфляции и привести к существенным потерям для экономики вследствие сокращения реального спроса. В случае же доминирования монетарных факторов в инфляции рестриктивная денежно-кредитная политика может оказаться крайне эффективной, в то время как иные меры, например, государственное регулирование тарифов, окажутся неэффективными и резко увеличат нагрузку на государственный бюджет вследствие необходимости субсидирования подпадающих под регулирование отраслей. Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на существенную актуальность обозначенных выше вопросов, проблемы количественной оценки вклада немонетарных и монетарных факторов в общую динамику цен исследованы недостаточно полно. Формирование соответствующего единого методического подхода и его интеграция в процессы обоснования системы мер государственной антиинфляционной политики позволили бы повысить гибкость и эффективность последней, существенно сократив риски ненадлежащего государственного вмешательства в экономику. Вопросы формирования такого подхода, а также некоторые результаты эмпирической оценки вклада немонетарных факторов в инфляцию в экономике России рассматриваются в данной статье.

Методика оценки вклада немонетарных факторов в инфляцию

Исходя из целей настоящего исследования под инфляцией мы будем понимать тенденцию к увеличению общего уровня цен в экономике. Другими словами, мы будем рассматривать наблюдаемую (или явную) инфляцию, количественно измеряемую статистическими органами. При этом нас будет интересовать количественная оценка вклада отдельных факторов в общий прирост индекса цен. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на рассмотрении индекса дефлятора валового выпуска, как наиболее общего показателя, измеряющего инфляцию. Вместе с тем, предлагаемый нами подход с определенными модификациями может быть использован и для получения соответствующих оценок для индекса дефлятора валового внутреннего продукта, индекса потребительских цен и других показателей инфляции.

В теории инфляцию принято разделять на инфляцию издержек (или предложения) и инфляцию спроса. В рамках последней принято отдельно выделять монетарную инфляцию, т. е. инфляцию, порождаемую в результате избыточного предложения денег. Данная классификация достаточно удобна с точки зрения систематизации первоначальных шоков, вызывающих рост уровня цен в экономике. Однако она не дает ответ на вопрос, как можно количественно определить вклад изменения издержек и покупательской способности в общий уровень инфляции. Данная проблема еще более усложняется в случае осуществления государством мер макроэкономической политики, воздействующей на темпы инфляции. Так, к примеру, валютная политика Центрального банка воздействует как на курс национальной валюты и, как следствие, стоимость импортных товаров и услуг, так и на объем денежного предложения, что одновременно задействует несколько взаимосвязанных факторов инфляции. По этой причине мы сосредоточимся на использовании производственного подхода и будем рассматривать динамику производственных издержек для количественного измерения вклада соответствующих факторов инфляции, действующих на стороне предложения. Анализ динамики прибыли (производственной рентабельности), в свою очередь, позволит нам определить вклад в инфляцию факторов, действующих на стороне спроса. Предлагаемый нами подход основан, таким образом, на покомпонентном анализе и не должен рассматриваться в качестве альтернативы регрессионному подходу, а скорее должен ему предшествовать. Объясняется это тем, что регрессионный анализ не позволяет в полной мере определить причины инфляции, а также оценить вклад в ее динамику отдельных факторов в силу возникающей, как правило, проблемы мультиколлинеарности и высокой роли адаптивных инфляционных ожиданий (см., например, [2. С. 22–23]), что требует осуществления предварительной декомпозиции временных рядов.

Приступим к описанию основных соотношений предлагаемого нами подхода.

На первом этапе для каждого года рассматриваемого периода (t) на основе информации органов государственной статистики о значениях валового выпуска в текущих основных ценах¹ (BB_t) и индексов его физического объема (gBB_t) определяется величина индекса дефлятора валового выпуска, отражающего общий уровень основных цен в экономике (pBB_t), и совокупная величина прироста номинального валового выпуска, формируемого за счет изменения общего уровня основных цен в экономике (dBB_t). Формулы для расчета данных показателей приведены в соотношениях (1) и (2) соответственно:

$$pBB_t = 1 + (BB_t - BB_{t-1}) / (BB_{t-1} \cdot gBB_t); \quad (1)$$

$$dBB_t = BB_t - BB_{t-1} \cdot gBB_t \quad (2)$$

Аналогичным образом определяются соответствующие показатели для отдельных компонент валового выпуска: промежуточное потребление ($ПП_t$, $pПП_t$ и $dПП_t$ соответственно), валовая добавленная стоимость ($ДС_t$, $pДС_t$ и $dДС_t$ соответственно), оплата труда наемных работников ($ОТ_t$, $pОТ_t$ и $dОТ_t$ соответственно), другие чистые налоги на производство ($ДН_t$, $pДН_t$ и $dДН_t$ соответственно), валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы ($ВП_t$, $pВП_t$ и $dВП_t$ соответственно). При этом для целей согласованности данных показателей между собой при определении их вклада в индекс дефлятора валового выпуска в качестве индексов их физического объема (в том числе и для валовой добавленной стоимости и ее элементов) используется индекс физического объема валового выпуска ($gПП_t = gОТ_t = gДН_t = gВП_t = gBB_t$). Это позволяет получить разложение прироста валового выпуска, обусловленного изменением цен, на составляющие его компоненты (3):

$$dBB_t = dПП_t + dОТ_t + dДН_t + dВП_t, \quad (3)$$

где:

$$dПП_t = ПП_t - ПП_{t-1} \cdot gBB_t;$$

$$dОТ_t = ОТ_t - ОТ_{t-1} \cdot gBB_t;$$

$$dДН_t = ДН_t - ДН_{t-1} \cdot gBB_t;$$

$$dВП_t = ВП_t - ВП_{t-1} \cdot gBB_t.$$

Заметим также, что:

$$dДС_t = dОТ_t + dДН_t + dВП_t.$$

Полученные таким образом покомпонентные оценки величины прироста валового выпуска, обусловленного инфляцией, позволяют рассчитать вклад отдельных факторов в прирост индекса-дефлятора валового выпуска ($sПП_t$, $sОТ_t$, $sДН_t$, $sВП_t$ соответственно в процентных пунктах):

Вклад изменения затрат на приобретение промежуточных товаров и услуг, используемых в производстве продукции ($sПП_t$):

$$sПП_t = (pBB_t - 1) \cdot (dПП_t / dBB_t) \cdot 100 \%$$

Вклад изменения расходов на оплату труда наемных работников:

$$sОТ_t = (pBB_t - 1) \cdot (dОТ_t / dBB_t) \cdot 100 \%$$

Вклад изменения других налогов на производство:

$$sДН_t = (pBB_t - 1) \cdot (dДН_t / dBB_t) \cdot 100 \%$$

Вклад изменения валовой прибыли:

$$sВП_t = (pBB_t - 1) \cdot (dВП_t / dBB_t) \cdot 100 \%$$

В свою очередь, для более детальной оценки изменений общего уровня цен в экономике могут быть также полезны оценки условных индексов дефляторов соответствующих компонент валового выпуска, определяемые по следующим формулам:

$$pПП_t = 1 + (ПП_t - ПП_{t-1}) / (ПП_{t-1} \cdot gBB_t);$$

$$pОТ_t = 1 + (ОТ_t - ОТ_{t-1}) / (ОТ_{t-1} \cdot gBB_t);$$

$$pДН_t = 1 + (ДН_t - ДН_{t-1}) / (ДН_{t-1} \cdot gBB_t);$$

$$pВП_t = 1 + (ВП_t - ВП_{t-1}) / (ВП_{t-1} \cdot gBB_t);$$

$$pДС_t = 1 + (ДС_t - ДС_{t-1}) / (ДС_{t-1} \cdot gBB_t).$$

¹ Согласно методологии Росстата, основная цена – это цена, получаемая производителем за единицу товара или услуги, без налогов на продукты, но включая субсидии на продукты [3. С. 18]. Основные цены используются для оценки номинальной величины валового выпуска и отдельных его компонент национальной экономики и отдельных видов экономической деятельности.

Сопоставление данных оценок с индексом дефлятора валового выпуска позволяет определить компоненты валового выпуска, изменение которых ведет к ускорению или, наоборот, к ослаблению инфляции в каждом году рассматриваемого периода.

Выделенные компоненты валового выпуска могут быть также разбиты на более детализированные компоненты, в том числе с учетом отдельных видов экономической деятельности, с целью проведения более глубокого анализа.

Результаты эмпирической оценки вклада немонетарных факторов в индекс-дефлятор валового выпуска экономики России

Воспользуемся описанной выше методикой для получения эмпирических оценок вклада немонетарных факторов в индекс-дефлятор валового выпуска экономики России. В качестве исследуемого периода возьмем 2003–2013 гг. Выбор данного периода обусловлен единой методической базой, используемой Росстатом при построении статистических показателей в классификации ОКВЭД за 2002–2013 гг. Исходные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика основных показателей Росстата, используемых для оценки вклада немонетарных факторов в инфляцию в экономике России в 2003–2013 гг. *

Год	Валовой выпуск в текущих ценах (ВВ), млн руб.	Индекс физического объема валового выпуска, млн руб.	Промежуточное потребление (ПП), млн руб.	Оплата труда (ОТ), млн руб.	Другие чистые налоги на производство (ДН), млн руб.	Валовая прибыль экономики (ВП), млн руб.
2002	18 990	107,6	9 409	5 065	598	3 918
2003	23 273	108,0	11 653	6 231	524	4 864
2004	29 491	105,7	14 632	7 845	707	6 307
2005	37 021	108,9	18 503	9 474	1 156	7 887
2006	46 224	108,8	23 247	11 986	1 447	9 545
2007	57 752	105,0	29 268	15 526	1 571	11 387
2008	71 602	92,6	36 419	19 560	2 124	13 499
2009	68 116	105,0	34 285	20 412	1 499	11 921
2010	82 055	104,3	42 015	22 996	1 951	15 094
2011	97 682	103,7	49 963	27 763	2 584	17 372
2012	108 606	101,5	55 590	31 462	3 123	18 431
2013	117 320	107,6	59 843	34 628	3 336	19 512

* Источник: [3; 4].

Информация, содержащаяся в табл. 1, позволяет получить покомпонентные оценки вклада рассматриваемых факторов в темп прироста индекса дефлятора валового выпуска экономики России в 2003–2013 г. Данные оценки содержатся в табл. 2.

Таблица 2

Вклад компонент валового выпуска в прирост индекса дефлятора валового выпуска
экономики России в 2003–2013 гг.*

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Темп прироста дефлятора к предыдущему году, %	<i>ВВ</i>	13,9	17,3	18,7	14,7	14,9	18,1	2,7	14,7	14,1	7,2	6,4
	<i>ПП</i>	15,1	16,2	19,6	15,4	15,8	18,5	1,7	16,7	14,0	7,3	6,1
	<i>ОТ</i>	14,4	16,5	14,2	16,2	19,1	20,0	12,7	7,3	15,8	9,3	8,4
	<i>ДН</i>	-18,5	24,9	54,6	14,9	-0,1	28,8	-23,8	23,9	27,0	16,5	5,2
	<i>ВП</i>	15,4	20,0	18,3	11,1	9,7	12,9	-4,6	20,5	10,3	2,3	4,3
Вклад в темп прироста дефлятора валового выпуска, в п. п.	<i>ПП</i>	7,5	8,1	9,7	7,7	7,9	9,4	0,8	8,4	7,2	3,7	3,1
	<i>ОТ</i>	3,8	4,4	3,8	4,1	5,0	5,4	3,5	2,2	4,4	2,6	2,4
	<i>ДН</i>	-0,6	0,6	1,3	0,5	0,0	0,8	-0,7	0,5	0,6	0,4	0,2
	<i>ВП</i>	3,2	4,2	3,9	2,4	2,0	2,5	-0,9	3,6	1,9	0,4	0,7
	<i>ПП</i>	54	47	52	52	53	52	31	57	51	52	48
Доля вклада в темп прироста дефлятора валового выпуска, %	<i>ОТ</i>	28	26	20	28	33	30	127	15	31	37	38
	<i>ДН</i>	-4	3	7	3	0	4	-26	4	5	6	2
	<i>ВП</i>	23	24	21	16	13	14	-32	24	13	6	11

* Источник: оценки авторов.

Согласно полученным результатам, наибольший вклад в рост производственных затрат у отечественных предприятий вносит промежуточное потребление товаров и услуг, в среднем определяя 49,9 % прироста индекса дефлятора валового выпуска. Важным обстоятельством при этом является то, что условный индекс дефлятора затрат на промежуточное потребление рос быстрее, чем индекс основных цен на выпускаемую продукцию в 2003–2010 гг., за исключением 2004 и 2009 г., характеризовавшихся замедлением экономической динамики вследствие напряженности на финансовых рынках, что свидетельствует о значительном влиянии инфляции издержек на динамику основных цен производимой продукции в указанный период.

Вторым важнейшим фактором, влияющим на динамику основных цен в экономике России, являются затраты на оплату труда наемных работников. При этом если в 2003–2005 гг. вклад данного фактора в прирост индекса дефлятора валового выпуска сокращался, то в 2006–2013 гг., за исключением 2010 г., отмечалось существенное опережение условного индекса дефлятора данной компоненты валового выпуска над динамикой основных цен, что привело к почти двукратному росту вклада данного фактора в инфляцию с 20 % в 2005 г. до 38 % в 2013 г. Полученный результат позволяет сделать вывод, что ключевым фактором инфляции издержек выступал в рассматриваемом периоде опережающий рост затрат на оплату труда наемных работников. Это, в свою очередь, дает возможность констатировать достижение российской экономикой существенного производственного ограничения по квалифицированной рабочей силе.

Вклад других чистых налогов на производство в динамику основных цен оказался в рассматриваемом периоде незначительным. Исключение представляет лишь 2009 г., когда произошло значительное снижение данного компонента валового выпуска, способствовавшее существенному ослаблению роста производственных издержек у отечественных производителей, что оказало последним хорошую поддержку в кризисных условиях.

Наконец, важным компонентом валового выпуска, позволяющим определить, какие факторы (спроса или предложения) преобладают в динамике инфляции в рассматриваемом периоде, является валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы. Вклад данного компонента в темп прироста индекса дефлятора валового выпуска последовательно (с поправкой на кризис 2009 г.) сокращался с 23 % в 2003 г. до 11 % в 2013 г., что подтверждает сделанный ранее вывод о преобладании инфляции издержек у отечественных производителей в рассматриваемом периоде. Кроме того, полученный результат указывает на наличие дополнительных факторов, подавляющих производственную рентабельность в экономике. Одним из таких факторов выступает, на наш взгляд, рост конкуренции в экономике России, в том числе с иностранными производителями, как следствие существенного укрепления реального валютного курса.

Вместе с тем, полученные результаты позволяют поставить под сомнение эффективность реализации в данных условиях монетарных мер подавления инфляции, активно используемых Центральным банком России в последние годы. Так, политика дорогих денег в силу ограниченности рабочей силы в незначительной мере затрагивает уровень заработных плат в экономике и слабо подавляет, таким образом, потребительский спрос, а в существенной степени сокращает производственную рентабельность, ослабляет инвестиционную активность и подрывает конкурентоспособность отечественных предприятий. В то же время поддержание производственной конкурентоспособности в условиях нарастающих ограничений по рабочей силе невозможно без увеличения производительности труда, что, в свою очередь, невозможно без значительного увеличения инвестиций в основной капитал. Низкий же уровень инвестиций в основной капитал, присущий экономике России, ведет к ограничению роста производства товаров и услуг, формируя тем самым предпосылки для поддержания устойчиво высоких темпов инфляции и / или накоплению структурных дисбалансов в экономике, чреватых периодами значительного ослабления деловой активности.

Таким образом, реализуемая Центральным банком России модель монетарной политики формирует, на наш взгляд, порочный круг: желание снизить инфляцию → политика дорогих денег → ослабление инвестиционной активности → ослабление производственных возможностей → рост издержек → инфляция. В результате этого экономика России потенциально

несет существенные потери, развиваясь по более низкой траектории социально-экономического развития. Означает ли это, что Центральный банк России должен для снижения инфляции переходить к более мягкой монетарной политике, ведь в теории результатом смягчения монетарной политики считается ускорение темпов инфляции? Ответ на данный вопрос лежит, на наш взгляд, в принципиально иной плоскости. Учитывая, что Россия сталкивается преимущественно с инфляцией издержек, на первое место должны выходить немонетарные меры антиинфляционной политики, а основные цели и меры монетарной политики в рамках антиинфляционного регулирования должны их учитывать и с ними согласовываться.

Для обоснования данного утверждения проведем, используя предложенный подход, более глубокую декомпозицию факторов, воздействующих на темпы инфляции в экономике России.

Одним из важных вопросов, возникающих в этой связи, является определение вклада в инфляцию тех видов экономической деятельности, цены на продукцию которых преимущественно подвержены прямому или косвенному государственному регулированию. К сожалению, не по всем таким видам экономической деятельности Росстат ведет детализированную статистику, поэтому мы рассмотрим ограниченный их перечень, понимая, что полученные нами оценки являются оценками снизу. С этой целью введем агрегированный вид экономической деятельности «Производство товаров и услуг с преимущественно регулируемым государством ценами и тарифами», включив в нее следующие: производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Также, воспользовавшись внешнеэкономической статистикой Росстата, выделим агрегированные виды экономической деятельности «Производство товаров и услуг на экспорт» и «Производство товаров и услуг с нерегулируемым государством ценами и тарифами на внутренний рынок». Так как экспортные цены в значительной степени определяются внешними факторами, сконцентрируемся на анализе динамики цен на внутреннем рынке в отраслях с регулируемым и не регулируемым государством ценами (рис. 1).

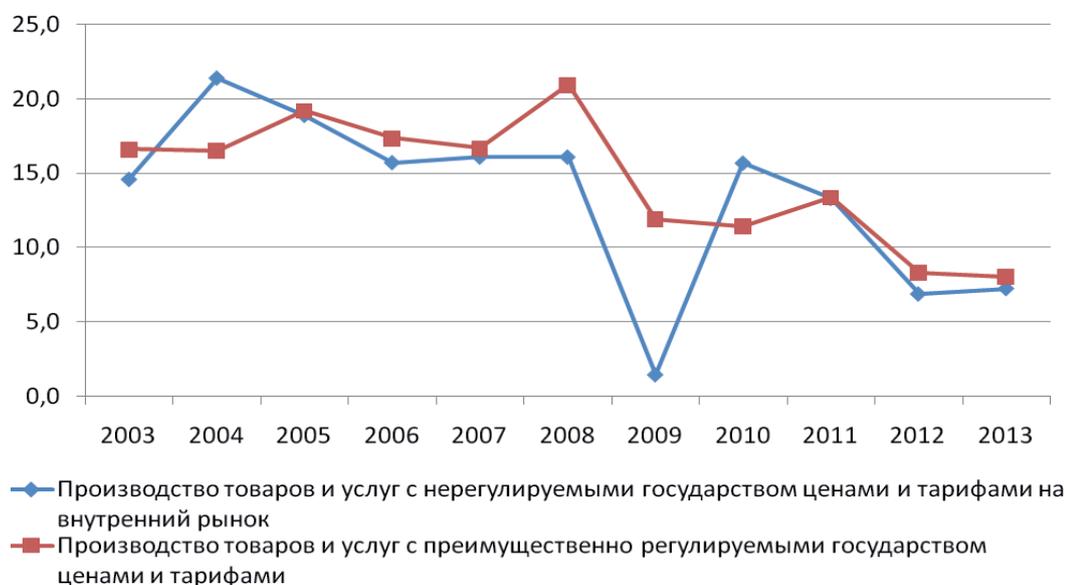

Рис. 1. Динамика темпов прироста индекса цен и тарифов по агрегированным видам экономической деятельности экономики России в 2003–2013 гг., в процентах к предыдущему году

Источник: оценки авторов

Как видно из рис. 1, в рамках рассматриваемого периода, за исключением только 2004 и 2010 г., в экономике России наблюдалось опережение динамики регулируемых цен и тарифов над динамикой нерегулируемых (в среднем в год на 1,2 п. п.). В среднем за рассматриваемый период только прямой вклад вида экономической деятельности «Производство товаров и услуг с преимущественно регулируемым государством ценами и тарифами» в динамику основных цен, согласно нашим расчетам, составил 35,4 %, а с учетом межотраслевых связей данная оценка превышает 50 %. Полученные результаты позволяют сделать два вывода. Во-первых, одним из факторов инфляции с 2008 г. в экономике России выступает опережающий рост регулируемых государством цен и тарифов. Во-вторых, указанная динамика дополнительно свидетельствует о подавляющей деловую активность роли макроэкономической политики, проводимой государством в указанный период, результатом чего выступает, как было отмечено, снижение уровня производственной рентабельности и, как следствие, стимулов к инвестиционной активности. В особенности показательным является в этой связи 2009 г., когда в условиях глубокого экономического спада уровень регулируемых государством цен и тарифов вырос на 11,9 % при всего 2,7 % приросте общего уровня цен в экономике России.

Данное обстоятельство наглядно демонстрирует проблему согласованности между тарифной политикой государства и монетарной политикой Центрального банка. В действующей сейчас модели тарифной политики заложена адаптивная модель инфляции, тарифы на текущий год зависят от динамики издержек в предыдущем году. При этом тарифная политика, по сути, никак не учитывает цели по инфляции, выставляемые Центральным банком, а цели по инфляции Центрального банка в явно недостаточной мере учитывают тарифную политику. Это в совокупности приводит к существенной рассогласованности данных направлений антиинфляционного регулирования между собой и, как следствие, создает потенциал значительных потерь общественного благосостояния.

Другим важным направлением анализа структурных особенностей российской инфляции выступает оценка вклада в инфляцию изменения импортных цен (так называемой «импортируемой инфляции») и государственной налоговой политики. С этой целью была произведена оценка вклада данных факторов в индекс дефлятора валового выпуска экономики России.

В силу того что в валовом выпуске учитывается только произведенная в экономике России продукция, непосредственное воздействие изменения импортных цен на его дефлятор осуществляется только через промежуточное потребление импортных товаров и услуг. В этой связи для оценки вклада импортируемой инфляции в изменение дефлятора валового выпуска экономики России необходимо определить динамику доли импорта в промежуточном потреблении товаров и услуг (*sИПП*). Официальные оценки импорта товаров и услуг, идущего на промежуточное потребление, публикуются Росстатом в системе таблиц «Затраты-Выпуск». Так, согласно официальной статистике Росстата, доля импорта товаров и услуг, приходящегося на промежуточное потребление, в экономике России составила в 2002 г. 34,9 % [5. С. 32–35]), в 2003 г. – 37,0 % [6. С. 32–35]). К сожалению, за более поздние годы Росстат не публиковал указанных оценок, поэтому для оценки динамики доли импорта в промежуточном потреблении товаров и услуг в 2004–2013 гг. воспользуемся экспертными оценками. Так, А. А. Широков оценивает долю импорта товаров и услуг, приходящегося на промежуточное потребление, в экономике России в 2004 г. в размере 41,0 % [7. С. 55], а Л. А. Стрижкова и др. приводят оценку данного показателя для 2012 г. в размере 44,8 % [8. С. 188]. На основе этих оценок сделаем предположение о линейном росте доли импорта, приходящегося на промежуточное потребление, в экономике России в период 2004–2013 гг. и экстраполируем имеющиеся оценки. Результаты оценивания приведены на рис. 2.

Оценка динамики доли импорта в промежуточном потреблении экономики России позволила выявить положительную тенденцию, проявляющуюся в росте данной доли в рассматриваемом периоде (см. рис. 2), что характеризует растущую интеграцию российской экономики в мировую, за счет более активного ее встраивания в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

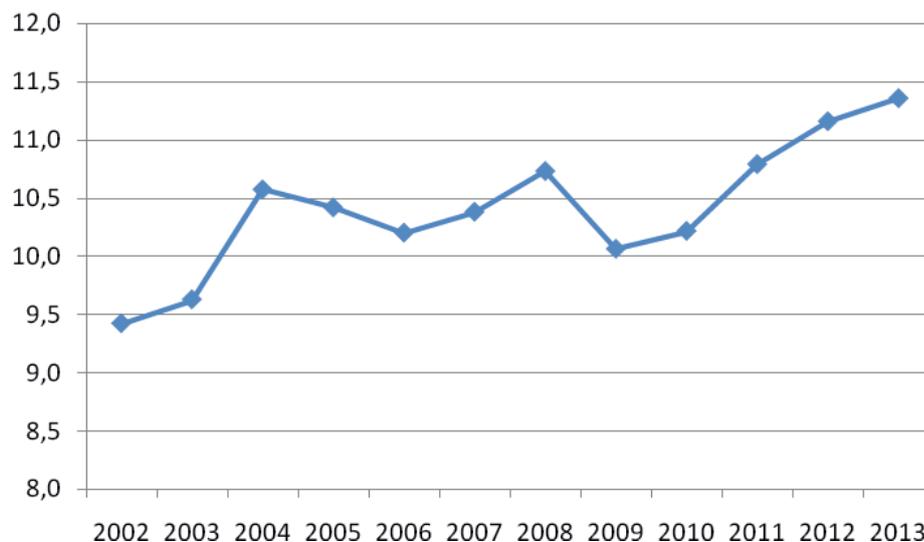

Рис. 2. Динамика доли импортных товаров и услуг в промежуточном потреблении экономики России в 2002–2013 гг., в процентах %.

Источник: оценки авторов

Обозначим в качестве $ПИ_t$ номинальную величину промежуточного потребления импортных товаров и услуг в году t (4), а в качестве $dПИ_t$ – обусловленный изменением цен прирост валового выпуска в году t , связанный с промежуточным потреблением импортной продукции (5):

$$ПИ_t = sИПП_t \cdot ПП_t; \quad (4)$$

$$dПИ_t = ПИ_t - ПИ_{t-1} \cdot gВВ_t. \quad (5)$$

Воспользовавшись полученными оценками доли импорта в промежуточном потреблении экономики России ($sИПП_t$), можем оценить вклад импортируемой инфляции в прирост индекса дефлятора валового выпуска экономики России ($sППИ_t$) и условный индекс дефлятора промежуточного потребления импортных товаров и услуг ($pППИ_t$) на основе соотношений (6) и (7) соответственно:

$$sППИ_t = (pВВ_t - 1) \cdot (dПИ_t / dВВ_t) \cdot 100 \%; \quad (6)$$

$$pППИ_t = 1 + (ПИ_t - ПИ_{t-1}) / (ПИ_{t-1} \cdot gВВ_t). \quad (7)$$

Для оценки вклада налогов и сборов мы основывались на аналогичной методике и воспользовались с этой целью информацией Федеральной налоговой службы России о поступлении налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности ².

Итоговые оценки вклада промежуточного потребления импортных товаров и услуг ($ПИ$) и налогов и сборов, уплачиваемых производителями продукции ($НС$), в темпы прироста дефлятора валового выпуска России в рассматриваемом периоде приведены в табл. 3.

² Поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=42548&referrerType=0&referrerId=947108>

Таблица 3

Вклад импортируемой инфляции и налогов и сборов в прирост индекса дефлятора
валового выпуска экономики России в 2003–2013 гг. *

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>ВВ</i>	13,9	17,3	18,7	14,7	14,9	18,1	2,7	14,7	14,1	7,2	6,4
темпы прироста дефлятора к предыдущему году, %	1,6	-3,0	5,6	0,3	0,4	10,8	25,4	-2,2	3,3	4,6	4,6
<i>НС</i>	23,6	15,2	18,6	7,8	17,7	8,9	-14,5	16,0	21,4	8,5	1,9
вклад в темпы прироста дефлятора валового выпуска, в п.п.	0,8	1,3	0,9	0,7	0,9	1,2	-0,3	0,9	1,1	0,6	0,5
<i>НС</i>	2,8	1,9	2,3	1,0	2,1	1,1	-1,6	1,5	2,0	0,8	0,2
доля вклада в темпы прироста дефлятора валового выпуска, %	6	8	5	5	6	7	-9	6	8	8	7
<i>НС</i>	20	11	12	7	14	6	-59	10	14	12	3

* Источник: оценки авторов.

Как видно из табл. 3, несмотря на отмеченную ранее тенденцию к росту доли импортных товаров и услуг в промежуточном потреблении экономики России, вклад импортируемой инфляции в динамику основных цен производимой в России валовой продукции оказывается довольно слабым (в среднем около 5 %). Объясняется это значительным запаздыванием динамики цен на импортную продукцию от основных цен в экономике России во все годы рассматриваемого периода, кроме 2009 г.

Отдельный интерес, на наш взгляд, представляют полученные оценки за 2009 г. Несмотря на существенный рост цен на импортную продукцию, вклад импортной компоненты в изменение основных цен оказался отрицательным, что позволяет предположить достаточно чуткую реакцию отечественных производителей на удорожание импортного сырья и материалов в условиях значительной девальвации 2008–2009 гг.

Оценки, приведенные в табл. 3, свидетельствуют также о достаточно скромном вкладе изменения налогов и сборов, уплачиваемых производителями продукции, в динамику основных цен (в среднем около 5 %). Темп прироста условного индекса дефлятора налогов и сборов, характеризующий степень изменения налоговой нагрузки, не имеет четкой взаимосвязи с темпом прироста основных цен. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что изменения налоговой политики слабо воздействовали на уровень цен в экономике России. Отличием является только 2009 г., когда благодаря значительному падению налоговой нагрузки на экономику, государство поддержало отечественных производителей с целью стабилизации экономического положения.

Рис. 3. Покомпонентная динамика темпов прироста индекса дефлятора валового выпуска экономики России в 2003–2013 гг.

Источник: оценки авторов

С учетом полученных ранее оценок представим на рис. 3 покомпонентную динамику темпов прироста индекса дефлятора валового выпуска экономики России в 2003–2013 гг. и сформулируем основные выводы, полученные по результатам проведенного исследования.

Основные выводы

Крайне низкий вклад изменения цен на импортные промежуточные товары и услуги в динамику дефлятора валового выпуска свидетельствует о преимущественно внутренних источниках инфляции издержек в российской экономике. При этом необходимо отметить, что внешние факторы в виде внешнеторговых цен на экспортируемое сырье играли ключевую роль в динамике совокупного спроса в российской экономике на протяжении всего исследуемого периода.

Исследуемый период характеризуется опережающим ростом цен в отраслях с преимущественным государственным регулированием цен и тарифов в экономике России над динамикой цен в нерегулируемых отраслях (в среднем на 1,2 п. п. в год), что с учетом реализации Центральным банком ограничительной монетарной политики, ориентированной на подавление инфляции, свидетельствует о существенной рассогласованности данных направлений антиинфляционной политики между собой.

Для экономики России с 2010 г. характерна тенденция к снижению темпов инфляции, однако это происходит на фоне значительного падения вклада компонента «Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы» в динамику цен. В то же время необходимо отметить стабильно высокий вклад в инфляцию компонент «Промежуточное потребление отечественных товаров и услуг» и «Оплата труда наемных работников». В совокупности данные обстоятельства позволяют сделать вывод, что в экономике России в исследуемом периоде, за исключением 2003, 2004 и 2010 г., преобладала в основном инфляция издержек, а не инфляция спроса.

Отмеченные обстоятельства позволяют поставить под глубокое сомнение эффективность применения в российской экономике в текущих условиях традиционной модели ограничительной монетарной политики для подавления инфляции. Более того, необходимым видится совмещение стимулирующей монетарной политики, направленной на рост деловой активности в реальном секторе, и активной антиинфляционной политики, направленной на снижение инфляции издержек (а не спроса).

Основываясь на полученных результатах, можно отметить, что предлагаемая нами методика оценки вклада немонетарных факторов в инфляцию в целом позволяет получить более глубокую картину инфляционных процессов в экономике. Вместе с тем, требуется дальнейшее развитие предлагаемого подхода. Так, к примеру, нами не учитываются макроэкономические и межотраслевые мультипликативные эффекты, возникающие в экономике вследствие шоков спроса и предложения и воздействующие на динамику общего уровня цен. Полноценному учету данных эффектов мешает отсутствие более полной статистики об экономике России, характеризующей указанные процессы. В частности, речь идет о системе таблиц «Затраты–Выпуск», самая поздняя информация по которым для экономики России на момент написания статьи приводится Росстатом за 2003 г. В конце 2015 г. ожидается выход данной системы таблиц для экономики России за 2011 г., т. е. с четырехлетним лагом. Остается надеяться, что работа Росстата над построением межотраслевого баланса экономики России будет вестись на постоянной основе, и это позволит существенно обогатить эмпирические макроэкономические и межотраслевые исследования российской экономики.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Эксперименты ценою в суверенитет // Эксперт. 2015. № 28 (951). URL: <http://expert.ru/expert/2015/28/eksperimentyi-tsenoyu-v-suverenitet/>
2. Баранов А. О., Сомова И. А. Анализ основных факторов инфляционной динамики России в постсоветский период // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2. С. 16–32.
3. Национальные счета России в 2006–2013 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 311 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 693 с.
5. Система таблиц «Затраты-Выпуск» России за 2002 год: Стат. сб. / Росстат. М., 2005. 116 с.
6. Система таблиц «Затраты-Выпуск» России за 2003 год: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. 116 с.

7. Широв А. А. Изменения структуры импорта в условиях развивающейся экономики России // Науч. тр.: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2005. Вып. 3. С. 40–58.

8. Стрижкова Л. А., Каширская С. И., Тишина Л. И., Слободяник С. Н. Инструментарий прогнозирования импорта и экспорта в многоблочной межотраслевой модели ИМЭИ // Материалы XV Апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2014. С. 184–193.

Материал поступил в редколлегию 04.09.2015

V. M. Gilmundinov^{1,2,3}, V. V. Melnikov², S. P. Petrov², A. V. Shmakov^{1,2}

¹ Novosibirsk State University

2, Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Novosibirsk State Technical University

20, Karl Marks Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

³ Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS

17, Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

gilmundinov@mail.ru, vvm_ru@mail.ru

petrov.s.p@mail.ru, a.shmakov@mail.ru

ESTIMATION OF INFLUENCE OF NON-MONETARY FACTORS ON INFLATION IN THE RUSSIAN ECONOMY IN 2003–2013

The paper is concerned with issues of influence of non-monetary factors on inflation in the Russian economy in 2003–2013. Based on a production approach a method of estimation of the influence of non-monetary factors on deflator of gross output is proposed. According to the results of estimations, cost inflation dominates in Russia in the considered period. This conclusion is proven by considerable contribution of intermediate consumption and wages with sharp reducing contribution of gross profit in dynamic of basic prices. Obtained results reveal inefficiency of traditional monetary restriction for suppression of inflation in the Russian economy. The advisability of stimulating monetary policy harmonized with tariff regulation also follows from this study.

Keywords: anti-inflation policy, inflation, cost inflation, non-monetary factors, Russia.

References

1. Glaziev S. Y. Experimenty tsenoyu v suverenitet. *Expert*, 2015, № 28 (951). URL: <http://expert.ru/expert/2015/28/eksperimentyi-tsenoyu-v-suverenitet/>
2. Baranov A. O., Somova I. A.. Analis osnovnykh faktorov inflyatsionnoi dinamiki Rossii v postsovetskiy period. *Problemy prognozirovaniya*, 2015, № 2, p. 16–32.
3. Natsionalnyie scheta Rossii v 2006–2013 godah: Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2014, 311 p.
4. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2014: Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2014. 693 p.
5. Sistema tablits «Zatraty-Vyipusk» Rossii za 2002 god: Stat. Sb. Rosstat. Moscow, 2005. 116 p.
6. Sistema tablits «Zatraty-Vyipusk» Rossii za 2003 god: Stat. Sb. Rosstat. Moscow, 2006. 116 p.
7. Shirov A. A. Izmeneniya strukturyi importa v usloviyah razvivayuscheysya ekonomiki Rossii. *Nauchnyie trudyi: Institut narodnohozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*, 2005, iss. 3, p. 40–58.
8. Strizhkova L. A., Kashirskaya S. I., Tishina L. I., Slobodyanik S. N. Instrumentariy prognozirovaniya importa i eksporta v mnogoblochnoy mezhotraslevoy modeli IMEI. *Materialyi XV Aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obschestva*. Moscow, Izdatelskiy dom GU VShE, 2014, p. 184–193.